

УДК 130.3

ЗАКИРОВ С.А., аспирант ФсФ, 2 курс (НИ ТГУ),
Научный руководитель ХИТРУК Е.Б., д.ф.н., профессор НИ ТГУ,
г. Томск

СЕРДЦЕ КАК ОРГАН ПОЗНАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИССИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Как бы ни формулировали и в какие бы словесные формы ни облекали этот тезис, миссией интеллектуалов всегда была и будет умственная деятельность, неразрывно связанная с процессом познания.

Умственный труд, часто называемый интеллектуальной деятельностью, представляет собой процесс создания нематериальных ценностей. Этот труд охватывает различные области, такие как искусство, научные исследования и творчество, направленные на генерацию новых идей и концепций. Это и деятельность, направленная на познание реальности, и было бы неправильно говорить о том, что она сводится лишь к мозговой деятельности. Для объективного познания реальности необходимо задействовать все источники познания. Исходя из этого, можно сделать вывод, что познание истины возможно путем синтеза: объединив ранее выделенные части в единое целое, можно найти общие пограничные связи и посредством общих граней интуитивно прийти к осознанию истины. А значит, нужно учитывать не только деятельность мозга как единственного источника информации и знаний, но и другие инструменты познания реальности — например, сердца. В дальнейшем попытаемся рассмотреть его не в физиологическом контексте, а как самостоятельный, полноценный орган познания.

К примеру, Анри Бергсон считал, что «мозг есть нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его». По его мнению, мозг не формирует представления, а лишь различает и перераспределяет их, преобразуя полученные раздражения в движения [1].

Теперь попытаемся разобраться, почему именно сердце может быть столь важным инструментом в познании.

Сердечная иннервация чрезвычайно развита и комплексна. Сердце густо окутано сетью волокон нервной системы, обеспечивающей тесную связь с головным и спинным мозгом. Блуждающий нерв передает сердцу церебральные волокна, несущие сложные воздействия центральной нервной системы и, вероятно, афферентные чувственные импульсы. Функции симпатической и вегетативной нервной системы еще не полностью изучены, но их роль в физиологии чувствительности значима. Наши знания о сердце, таким образом, скорее подталкивают к восприятию его как важного органа чувств, а не только как насоса кровообращения.

В нашем мозге установлены сенсорные, вазомоторные, двигательные, дыхательные, тепловые, а также ряд других центров, но, несмотря на все это

многообразие центров, чувств нет. Центров печали, гнева, радости, страха, религиозных и эстетических чувств нет — во всяком случае о них ничего не известно. Несмотря на то, что органы чувств имеют сенсорные волокна, ведущие в сенсорные центры мозга, они несут только вкусовые, тактильные, термические, локомоторные и другие ощущения. Но это только ощущения. Смешение ощущений и чувств — грубая психологическая ошибка. Внутренний мир человека, его жизненные ориентиры и система ценностей, методы восприятия окружающей действительности и направления движения к целям зарождаются в сердце. Именно через переживания и чувства формируется фундамент личности. Сердце выступает источником идеалов и моральных принципов, определяющих выбор жизненного пути.

Механизм передачи мыслей из мозга в сердце не изучен, но в силу того, что мысль есть акт психологический, в сравнении с физиологическими ощущениями он не требует анатомических путей. В этих путях не нуждаются и чувства, возникшие в сердце, под действием мыслей и формирующие их. Сердце не только получает мысли из мозга, но и обладает способностью воспринимать ощущения высшего порядка из духовного мира.

Существует утверждение, что познание действительности происходит умом, анатомическим органом которого является мозг. Однако еще в XVII веке Блез Паскаль, в эпоху картезианского догматизма, указал на ограниченность разума и высказал идею о замене его интуицией — прямым познанием истины. Паскаль называл это «чутьем суждения», «чувством тонкостей», «вдохновением», «сердцем», «инстинктом», ставя в противовес знанию. Паскаль разделял понятия «геометрический ум» как рациональное мышление и «чутье тонкостей» как интуитивное мышление. Разум действует медленно, а чувство — мгновенно. Поэтому, по мнению Паскаля, нужно полагаться на «чувство», ведь «сердце имеет свои причины, неизвестные уму».

Вторит этому утверждению учение кардиолога А.И. Гончаренко, которое предлагает новый взгляд на работу сердца, утверждая, что оно способно обрабатывать огромные массивы данных за считанные секунды — время, необходимое для сокращения предсердий и желудочков.

В его трудах приводятся расчеты, демонстрирующие колоссальный объем информации, обрабатываемый сердцем мгновенно. Гончаренко утверждает, что «миллиарды капилляров служат приемниками информации для сердца. Общая протяженность этих сосудов достигает ста тысяч километров. Эти мельчайшие сосудистые сенсоры формируют границу взаимодействия с внешней и внутренней средой. Нервная система не имеет доступа к ним. Эритроциты, обладая подвижной структурой, поглощают всю информацию, поступающую из Вселенной, через капилляры. Круговорот крови служит хранилищем накопленной информации в сердечной системе» [3].

Иrrационалистическая, временами даже мистическая эпистемология Артура Шопенгауэра, отводит определяющее значение в познании реальности органам чувств, а не разуму. Согласно этой теории, индивидуальная воля не ошибается, когда смотрит сама в себя и знает про себя всю правду, а в той степени, в которой «Я» обращено вовне, в окружающий мир, человек подвержен

иллюзиям и сам строит представления, которые его мучают.: «В нас существует нечто более мудрое, нежели голова. Именно в важные моменты, в главных шагах своей жизни мы руководствуемся не столько ясным пониманием того, что надо делать, сколько внутренним импульсом, который исходит из самой глубины нашего существа» [2].

Исходя из положений данного тезиса, для познания окружающей нас реальности деятельности рассудка и логики не всегда бывает достаточно: настоящее знание может быть получено интуитивно, не дискурсивно.

Стоит учесть, что со временем центров объективного восприятия становится меньше ввиду снижения остроты зрения, слуха, обоняния, тактильных ощущений, памяти, когнитивных способностей. К примеру, в различных временных периодах обоняние может быть разным, а значит, и восприниматься одни и те же запахи будут по-разному, и мир будет ощущаться несколько иначе. Когда все имеющиеся центры восприятия не дают достоверной информации, это приводит к тому, что человек вынужден все больше полагаться на свои мыслительные способности, логику, интуицию, озарение и т.д., что, возможно, и приводит к более осознанной мыслительной деятельности, «времени философии».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что современная наука до сих пор не полностью осознала степень важности сердца. На протяжении веков этот жизненно важный орган воспринимался как нечто загадочное и мистическое. В древности его сила уже была отмечена, однако приоритет отдавался разуму и мозгу, что замедляло прогресс в изучении сердца. Ученые, придерживавшиеся узких взглядов, часто избегали исследований сердца, опасаясь, что их идеи будут восприняты как фантазии.

Так, многие ценные концепции о сердце и его роли в человеческой жизни были отвергнуты, что привело к упущению важных возможностей для понимания не только физиологии, но и философии человека. В последние десятилетия, однако, наблюдается изменение в подходе к этому органу. Сегодня все более справедливо считается, что человеческий микрокосмос отражает всю Вселенную, и сердце является одним из ключей к познанию бесконечного и вечного, что также является миссией интеллектуалов в современном мире.

Список литературы:

1. Фомин А.В. Доказательства существования жизни после смерти / А.В. Фомин. - Москва, 2004 – 510 с.
2. Малик Э.Г. Иррационалистическая школа философии (А.Шопенгауэр, С.Кьеркегор, Ф.Ницше): учеб. Пособие / Э.Г. Малик. - Ростов-на-Дону, 2002. – 30 с.
3. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) Валентин Феликович Дух, душа и тело. Святитель Лука / Святые отцы и учителя Церкви, Православная библиотека/ Благовест, 2020. – 121 с.